

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора исторических наук *С.В. Соколовского*
на диссертацию Марии Михайловны Пироговской
«Ольфакторный код и воспитание чувствительности в русской
городской культуре 1860-х-1910-х годов»
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.07 этнография, этнология и антропология

Анализ исторической динамики представлений о запахах, рассмотрение норм и ценностей, составляющих ольфакторные коды конкретных исторических периодов, описание бытовавших в разные эпохи т.н. конфигураций чувствительности представляют собой довольно новые и с очевидностью в случае российских истории и антропологии совершенно недостаточно изученные темы. Отсюда уже понятно, что новизна диссертационной работы заключается, прежде всего, в том, что она представляет собой свежее обобщающее историко-антропологическое исследование проблем, связанных с реконструкцией, описанием и анализом ольфакторного кода в русской городской культуре рассматриваемого периода на достаточно широкой источниковой базе, охватывающей рукописи, газеты и журналы рассматриваемого периода, учебники по санитарии и гигиене, материалы выставок и научную и популярную литературу.

Основными объектами рецензируемого диссертационном исследовании, выполненном Марией Михайловной Пироговской, являются процессы социального и символического конструирования ольфакторного кода и режимов восприятия в русской городской культуре второй половины XIX – начала XX вв.

В качестве основной цели исследования диссертантка называет описание ольфакторного кода русской городской культуры второй половины XIX века и анализ факторов, так или иначе повлиявших на его формирование. (стр. 5 рукописи дисс.). В соответствии с этой целью в качестве исследовательских задач автор диссертации видит 1) анализ конфигурации чувствительности, характерной для рассматриваемого периода, выявление места, занимаемого обонянием; 2) выявление предпосылки для сдвига в том, что автор называет социальной репутацией обоняния; наконец, 3) рассмотрение социальных импликаций запахов [стр. 5 рукописи дисс.].

В полном соответствии с поставленной целью и задачами исследования построена логика изложения диссертационной работы: диссертация открывается обзором, отражающим сегодняшнее положение дел в антропологии восприятия [Введение, с.3-36 рукописи дисс.], затем ее автор переходит к рассмотрению рецепции миазматической теории в России во второй половине XIX века и к анализу российского санитарного дискурса [Гл. I, с.37-45 рукописи дисс.]. Задача реконструкции воспитания чувствительности решается посредством

рассмотрения этапов становления ольфакторного словаря, обогащение которого позволяет судить о степени нюансировки запахов и освоении этого словаря разными слоями общества и представителями различных профессий [Гл. II, с. 88-рукописи дисс.]. Диссертантка не ограничивается сведениями из фармакологии, санитарии и гигиены, но привлекает работы рассматриваемого периода по ботанике, минералогии, химии, книги по кулинарии, домоводству и ведению сельского хозяйства, наконец, соответствующие наблюдения из беллетристики и поэзии. Столь широкий охват источников позволяет убедительно описать эволюцию ольфакторного сегмента городского сенсориума практически за целый век, увидеть истоки становления его исторической специфики и надежно обосновать на российских материалах отмечаемые автором исследования тенденции в эволюции ольфакторного кода.

Автор подробно исследует и описывает такие сюжеты как медиализация повседневности, проникновение гигиенического и санитарного дискурса в беллетристику и публичный дискурс, а оттуда – в частную жизнь. Прикладной аспект ольфакторных норм и представлений детально продемонстрирован в третьем разделе Главы 2 [стр.141-175 рукописи дисс.], в котором приводится подробное описание состояния эпидемиологических знаний и действий правительства во время эпидемий, что делает очевидными практическую направленность и значимость выполненного М.М. Пироговской диссертационного исследования, в том числе и для современной экологии и социальной гигиены (хотя бы потому, что сложившаяся практика экологических служб в стране позволяет использовать ПДК не в качестве сигнала к чрезвычайным мерам, но оперировать им как единицей измерения загрязнений, которые могут превышать т.н. *предельно допустимую* концентрацию в десятки, сотни, а по отдельным показателям – даже в тысячи раз).

К важным обобщениям рецензируемого исследования, вытекающим из анализа материалов, представленных в диссертации, следует отнести описанную автором эволюцию научных и публичных представлений об истоках заболеваний (последовательно сменявшие друг друга гуморальная, миазматическая и бактериологическая концепции). Помимо этого, убедительно и на широком круге источников показано распространение гигиенических норм и санитарного контроля с публичного на приватное пространство [Гл. III рукописи дисс.] и формировавшиеся в рассматриваемый период сословные и гендерные ольфакторные стили и вкусы [там же].

Умелое использование источников, убедительная логика изложения и его ясный стиль позволяет рассматривать рецензируемую рукопись как практически готовую к публикации монографию.

Пожалуй, единственное замечание, которое я мог бы сделать, касается избранного автором обозначения темы исследования, которое, с моей точки зрения, остается не вполне точным. Его настоящим “главным героем” является

миазматическая теория и ее влияние на изменения ольфакторного кода, что косвенно подтверждается избранными автором хронологическими рамками, совпадающими с периодом ее проникновения в Россию, распространения, максимального влияния и постепенного ухода со сцены под влиянием пастеровской революции и утверждаемой ею бактериологической концепции. Отсюда понятно также, почему внимание автора на протяжении почти всего текста приковано к санитарно-гигиеническому дискурсу и к первым членам оппозиций миазматическое–ароматическое и медикализация–эстетизация. Впрочем, и в задачах исследования, в особенности при обсуждении его объекта, речь идет, прежде всего, «о системе представлений, конструируемой медицинской наукой» [стр. 4 рукописи дисс.]. Автор исходит из гипотезы, что именно миазматическая теория патогенеза задавала «вектор осмысления запахов в российском обществе XIX века» [с. 5], однако у читателя все-таки остается вопрос, не является ли эта гипотеза лишь одной из возможных. Как, например, выглядели бы изменения ольфакторного кода, если бы в центре внимания оказались не медицинские трактаты, а парфюмерные и кулинарные, с очевидностью также влиявшие на «вектор осмысления запахов». Справедливость требует отметить, что диссертантка обращается к рассмотрению восприятия духов, ароматных масел, запахов табака и кожи, чая и кофе, к диктуемому ольфакторными предпочтениями выбору растений для сада; упоминает домашних животных, использовании специй в ресторанной и домашней кухне, однако, по большей части и за редкими исключениями, все это так или иначе вписывается в санитарный дискурс [ср. духи как способ маскировки миазмов – с. 62, как целебные средства – с. 65, 183, 220-221, 225 рукописи]. Лишь заключительные разделы Главы 3 содержат сведения о парфюмерных предпочтениях рассматриваемой эпохи, но и здесь контекст гигиены и охраны здоровья выступает в качестве постоянного фона. Понятно, что при таком ракурсе рассмотрения некоторые темы, давно привлекавшие внимание этнографов (как, например, роль благовоний в ритуалах) вытесняются на периферию авторского внимания. Поскольку это замечание не принципиально, но является, скорее, пожеланием для дальнейшего развития этого перспективного исследования, оно никак не умаляет высокой оценки значимости сделанного исследования.

Таким образом, можно заключить, что диссертационная работа М.М. Пироговской представляет собой законченное исследование, в котором автор на основании выполненного ею анализа большой совокупности исторических источников предложила убедительную картину изменений ольфакторного кода в русской городской культуре 1860-х–1910-х годов, что дает все основания квалифицировать представленную работу как существенный вклад в развитие такого нового и перспективного направления современных антропологических исследований как антропология чувств. Содержание автореферата адекватно отражает содержание рукописи диссертации.

В целом, диссертация М.М. Пироговской по своему теоретическому уровню,

научной новизне и практическому значению полностью удовлетворяет требованиям пп.9-10 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», предъявляемым ВАК Минобрнауки России к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор М.М. Пироговская, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07 этнография, этнология и антропология.

Официальный оппонент,
доктор исторических наук,
главный научный сотрудник
Института этнологии и антропологии РАН
119991 Москва, Ленинский пр. 32а, к.1817
тел. +7-495-938-1857 (SokolovskiSerg@mail.ru)
Сергей Валерьевич Соколовский

С.В. Соколовский

Подпись С.В. Соколовского заверяю:
Ученый секретарь Ученого совета ИЭА РАН

С.Г. Комаров

03.04.2016